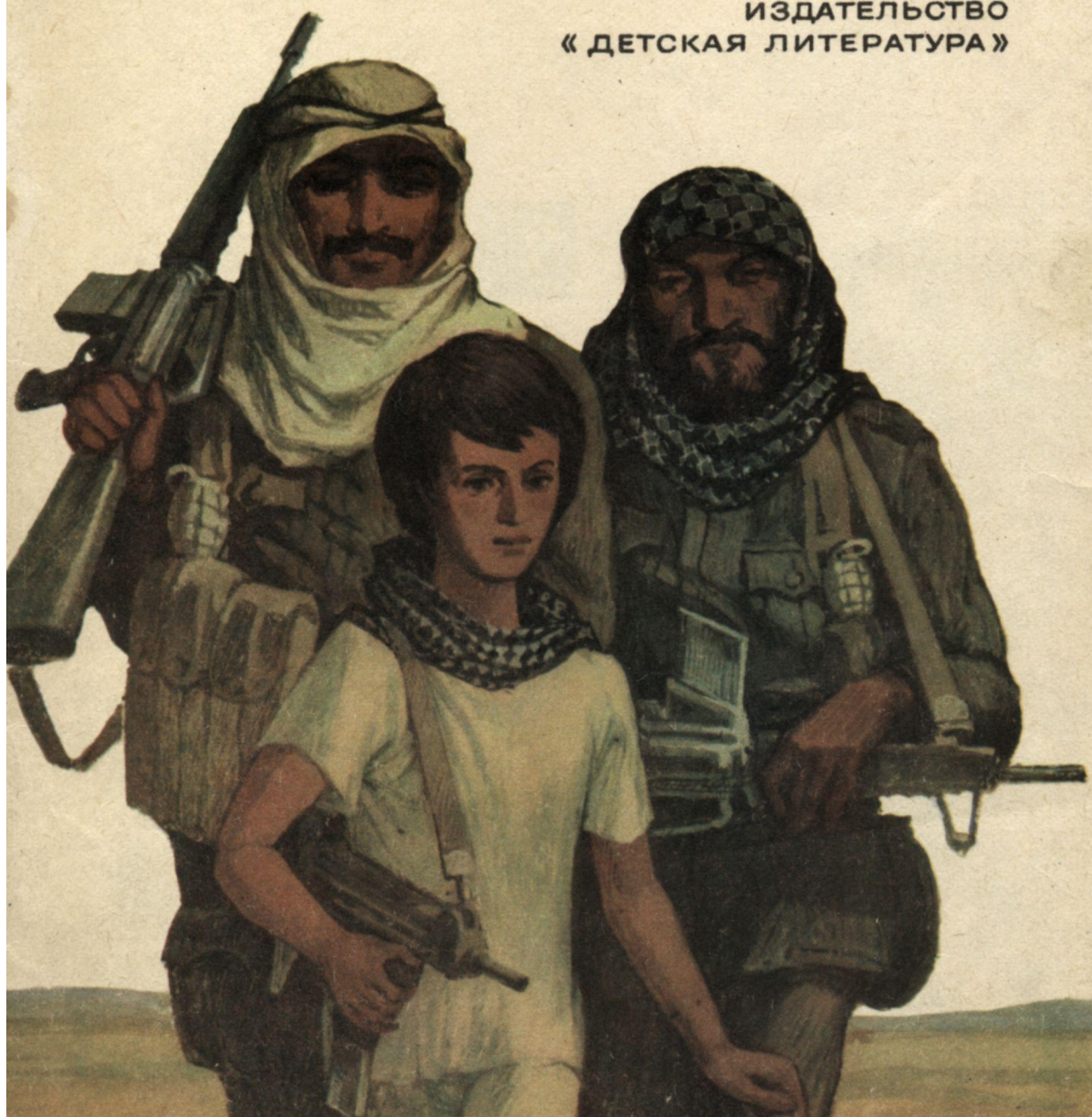

ЗЕЙН аль-АБИДИН аль-ХУСЕЙНИ

ВОЛЧОНОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЗЕЙН аль-АБИДИН аль-ХУСЕЙНИ

ВОЛЧОНОК

П О В Е С Т Ь

*Перевод
арабского
И. Ермакова*

РИСУНКИ
О. ПАРХАЕВА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1983

1. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Вся эта история с Фуадом аль-Барри началась в тот день, когда жители лагеря беженцев заметили его сидящим как обычно на камне у входа в лагерь с выражением необычайной серьезности и даже тревоги на лице.

А поскольку все жители этого лагеря любили Фуада аль-Барри, они и принялись толковать вслух о причине этой самой серьезности и тревоги.

Фуаду тринадцать лет от роду. Ни родных, ни дома у него давно нет — с тех пор, как убили его родителей в ту войну, что зовут в Газе «второй войной». Правда, жители лагеря делали все, чтобы чувствовал он себя среди них как дома, в большой семье. Когда угодно он мог постучаться в любую дверь и повсюду находил заботу и ласку.

Большую часть своего времени, особенно в летние месяцы, любил он проводить под высоким кипарисовым деревом, в стороне от других, почему и звали его в лагере нелюдимым, дичком, а иногда и волчком. Так за ним это прозвище и осталось.

Время шло, забот у каждого было много, и забыли все жители лагеря беженцев настоящее имя мальчика, а он уже на другое и не откликался...

Так вот, значит, сидит Волчонок под своим кипарисом день, сидит другой, а забота с лица не сходит, и тревожный огонек в глазах пуще прежнего разгорается. Попытались было люди узнать, в чем тут дело, что за причина мальчишке тревожиться, да все без толку. Что случилось? Прямо тайна какая-то!

В конце концов все привыкли к такому странному виду Волчонка. Даже друг его, шейх Абу Талиб, хозяин маленькой лавчонки с веселым названием «Перепелка», и тот не смог выведать тайну у мальчишки.

Но вот произошел после этого один случай — весь лагерь взбудоражил, все о нем на разные лады заговорили, снова гадать начали: исчез будто бы Волчонок совсем и вторую неделю в лагере не появляется. С чего бы это? Что с ним?

А потом дело совсем серьезный оборот приняло, когда

через несколько недель понаехало в лагерь множество военных машин, высыпались из них израильские солдаты и офицеры, пошли останавливать всякого, допрашивать большого и малого: где, мол, ваш Волчонок?

Принялись солдаты в палатках и лачугах, в комнатах, на задворках искать. И кипарисовое дерево не забыли! Все вверх дном перевернули, землю перерыли в поисках Волчонка.

Да... Вот и стал с тех пор Волчонок притчей во языцех. Да что там, стал всему лагерю сниться!

А шейх Абу Талиб всякому, кто к нему за новостями о Волчонке обращался, отвечал:

— Аллах один знает!

2. ВОЛЧОНОК СМОТРИТ, СЛУШАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ

Кто знает, тот знает, конечно. Некоторые вот говорят, что причину этой загадочной истории с Волчонком надо искать еще в самом начале захвата врагами в 1967 году всей территории с лагерями палестинских беженцев — с деревнями, селами, городами, всей, в общем, этой земли.

Но есть и другие, в основном люди бывалые, уважаемые в лагере, что говорят, будто судьба Волчонка решилась задолго до этого — еще когда убили чужеземные солдаты в войну за Суэцкий канал его родителей и всех его родственников, когда еще был Волчонок совсем сосунком несмышленным и нашли его плачущим рядом с телом убитой матери, в луже крови, а он кричал не переставая:

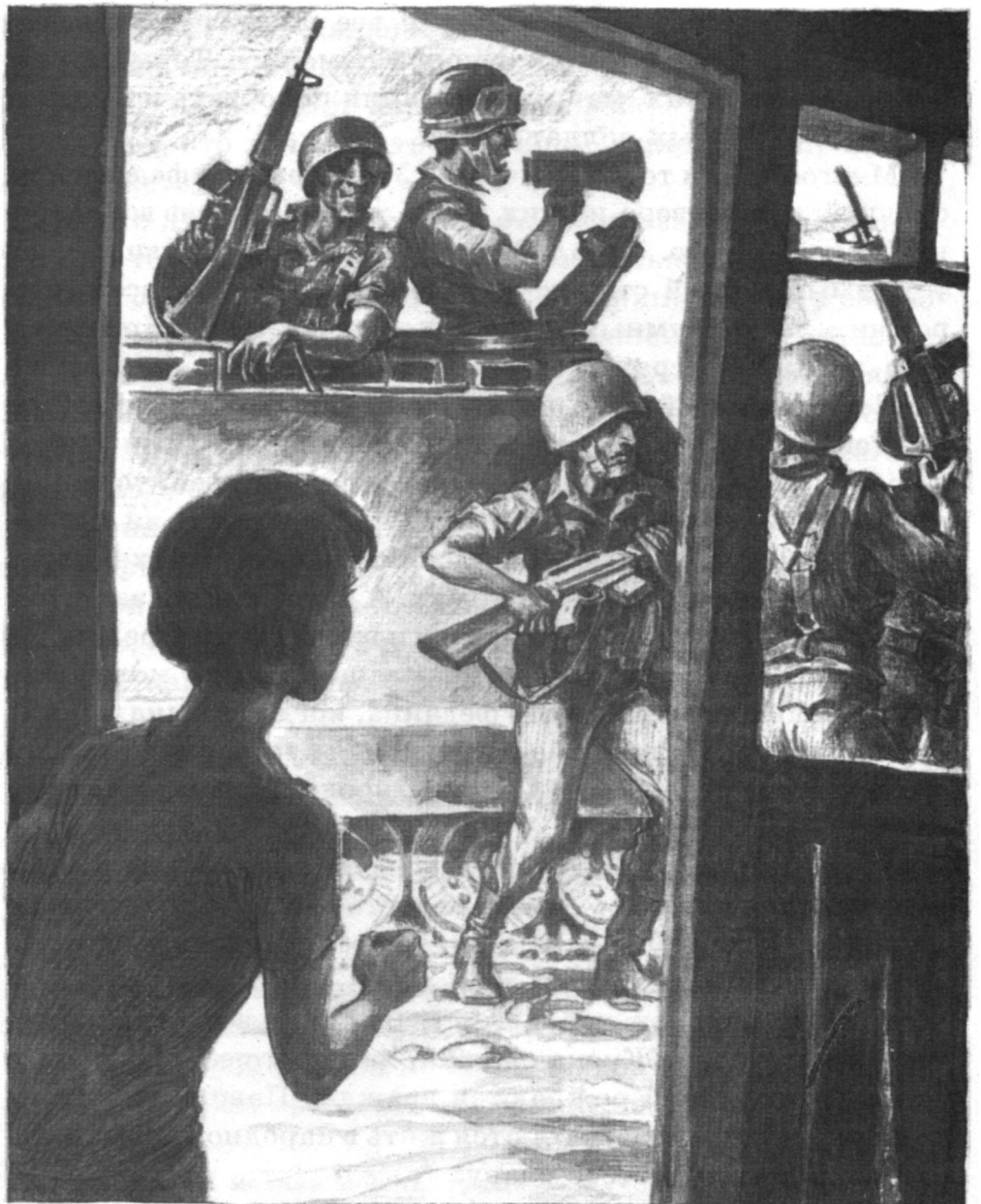
— Мама, кровь! Мама, кровь!..

А когда захватили враги весь этот район вокруг города Газы вторично, заметили жители лагеря, какая резкая перемена произошла во всем поведении Волчонка. Совсем охладил он к играм с приятелями, сверстниками своими из лагеря, перестал копаться в земле и искать для продажи старьевщикам осколки железные, пули литые да старинные медные монеты. Понял вдруг наш Волчонок, что с тех пор, как пришли в их лагерь враги, здорово повзрослел он и пора ему от многого отказаться, забыть про игрушки. Днем и ночью задавал он себе один и тот же вопрос: «Что же мне теперь делать?» А ответ не находил. И он все думал, и думал, и думал.

Однажды заволокло тучами все небо, лили проливные дожди, и холодный ветер, налетая со всех сторон, старался в очередной раз сорвать с домиков и хижин последнюю фанеру. Вдруг услышал Волчонок резкие взрывы, совсем близко от них, затряслась вся укрывавшая его от дождя и ветра лачуга.

Раздались выстрелы, за ними — крики. Он выскочил наружу и увидел бегущих отовсюду солдат, бронемашину и танки, перегородившие улочки и проходы в лагере. Какой-то израильский солдат оглушающе кричал в мегафон: «Диверсанты, сдавайтесь! Диверсанты, сдавайтесь!»

Вот тогда-то и понял Волчонок впервые, что в лагере — в этом самом его лагере — есть партизаны, фedaины. Ох, какая же горячая радость охватила тогда все его худенькое тельце, сердце сжалось, лишь одно желание жило в нем, колотилось, как птичка в клетке: только бы не сдавались фedaины этим самым солдатам-захватчикам, только бы не сдавались!

А выстрелы звучали все громче, все чаще, гремели взрывы, вопили сирены машин «скорой помощи». Тормоза визжали на поворотах, машины спешили подобрать и вывезти раненых и убитых солдат врага.

Многое понял тогда Волчонок. Узнал он, что федаины не сдались, что четверо из них погибли, расстреляв все патроны до последнего. Узнал Волчонок, что Абу Дервиш — да, тот самый нищий старик Абу Дервиш, которого все в лагере считали полоумным, — прятал, оказывается, партизан у себя в хижине, сражался бок о бок с ними и был ранен.

На следующий день вместе со всеми жителями лагеря Волчонок пошел хоронить павших федаинов. Там он увидел в траурном шествии беженцев из других лагерей, услышал пронзительные крики женщин, толи плачущих, толи ликующих от радости, и очень удивился. Раньше ему приходилось слышать такое только на свадьбах. А когда ему сказали, что кричащие женщины — это матери и жены убитых федаинов, он и сам не мог удержаться от плача. Как же может так пронзительно кричать мать федаина, когда ее сына убили? Это приводило Волчонка в изумление и растерянность, хотя его друг, седой шейх Абу Талиб, вроде бы все разъяснил ему:

— Кто-то же должен оплакать погибшего героя... Ты слышал такие крики — крики радости — на свадьбах, когда люди радуются новой жизни, радуются рождению нового... Герои, сынок, рождаются дважды!

Понял Волчонок, что в его стране люди вот так оплакивают не каждого. Жизнь сложна, на пороге ее — радость и боль. Только герои рождаются дважды. Павшие в боях за родину не умирают — остаются жить в народной памяти, несут людям силу, а себе славу.

— Скажи мне, дядюшка Абу Талиб, — спросил Волчонок, — как мне сделаться одним из них?

Абу Талиб в ответ покачал головой:

— Тот, кто хочет стать федаином, сынок, не спрашивает, а действует.

Много думал Волчонок над этими словами старого шейха. Как-то вечером, сидя на пороге маленькой кофейни, подслушал он обрывок передачи радиостанции «Голос Революции», призывавшей народ к сопротивлению и стойкости. «В восемь часов вечера, — гласило услышанное им объявление, — будет коротко передан способ изготовления бомбы «Партизан». Средства, с помощью которых можно изготовить бомбу «Партизан», — передал диктор, — имеются в распоряжении каждого, затраты на нее не превышают нескольких кыршей...¹»

С той минуты пристрастился Волчонок к радио, слушал его, где только мог, и узнал много нового, полезного из того, как может подросток бороться против захватчиков.

«Что же мне все-таки делать, чтобы стать федаином?» — этот вопрос не выходил у Волчонка из головы. И вот он сказал себе однажды: «Пойду-ка я на дорогу, на главную улицу, буду следить за вражескими машинами и патрулем!»

Целую неделю тогда следил Волчонок за этими машинами, считал их, даже номера запоминал, сколько солдат в каждой да какого звания. Но что делать дальше с этими сведениями — Волчонок не знал. Выход был только один: ему необходимо связаться с федаинами.

Кы р ш — мелкая монета, грош.

И решил Волчонок идти в город — слышал он, что там каждый день фedaины нападают на вражеских солдат. Однако прежде чем отправиться туда, зашел к своему другу, старому шейху.

— Дядюшка Абу Талиб, я решил идти в город.

Шейх с удивлением посмотрел на мальчонку и сказал:

— А что ты в городе делать будешь, сынок? Никого там у тебя нет, пропадешь вовсе.

— Я буду искать их там,— сказал Волчонок.

Еще больше удивился шейх, задумался, потом ударил рукой об руку, произнес:

— Ну что ж, чему быть, того не миновать!

Помолчал немного и сказал:

— Слушай, сынок. Раз ты решился на что — выполнять надо. Только если думаешь провести в городе несколько дней, иди ты к другу моему Абу Самйху аль-Бувейджи, он в городе, в лагере Аш-Шаты, что на побережье, сейчас живет. Скажи ему, что тебя прислал дядя твой, шейх Абу Талиб. Если захочешь работу какую там найти, попроси у Абу Самиха, чтоб одолжил он тебе ящик для чистки обуви — на жизнь в городе и заработаешь.— Потрепал Абу Талиб любовно мальчика по затылку и добавил:— Ну, Волчонок, не пропадай надолго.

Мальчик стал благодарить старика, но Абу Талиб чего-то отвернулся, закашлялся.

И пошел Волчонок в город. На шоссе, которое называли беженцы своей главной улицей, была остановка городского автобуса.

3. В ГОРОДЕ

Сошел Волчонок вместе с остальными пассажирами в городе на последней остановке. Стал спрашивать, как ему до лагеря Аш-Шаты добраться. Оказалось, что идти туда очень далеко, надо ехать другим автобусом. Он так и сделал.

Пока добрался он до морского побережья к лагерю, разглядывал все вокруг по дороге. Поразила Волчонок, как же похожи друг на друга все эти лагеря палестинских беженцев: столько он проехал, а словно и не покидал своего лагеря вовсе.

Группа ребят играла в мяч у входа в лагерь. Когда Волчонок приблизился к ним, они прервали игру, зашептались между собой, разглядывая пришельца, — откуда еще взялся этот мальчишка?

Волчонок подошел к ним.

— Я из лагеря Аль-Магази, ищу Абу Самиха аль-Бувейджи.

Только он имя Абу Самиха произнес, как заметил вдруг, что глаза всех мальчишек куда-то мимо него смотрят. Обернулся — видит, солдаты из бронемашин выскакивают, оружие у всех наизготовку.

Страх охватил Волчонка: что делать? И вдруг стоявший неподалеку от него мальчишка закричал:

— Торгуй! Торгуй!

Вздрогнул Волчонок от неожиданности, когда крик этот подхватили остальные ребята, принялись твердить одно и то же: «Торгуй! Торгуй!»

Что такое? Понять ничего было невозможно, странное слово, подхваченное другими, разлеталось все шире. Меньше

чем за минуту оно заполнило весь лагерь, зазвучало отовсюду на разные лады: «Торгуй! Торгуй!..» Он и сам не заметил, как начал повторять это слово вместе со всеми, а заметил — опять ничего не мог понять: что это он? почему? зачем?

И показалось Волчонку, что все в лагере сошли с ума... Но как раз в это мгновение солдаты стали стрелять в людей. Где-то рядом прогремел взрыв, пламя расползлось по одной из бронемашин. Волчонок почувствовал, что кто-то с силой тянет его за руку.

— Не стой как идиот! Прибьют ведь! — прокричал ему в самое ухо мальчишка.

Волчонок отпрыгнул в сторону, побежал вслед за ним — это был один из тех ребят, что встретились ему у входа в лагерь.

— Что случилось? — спросил он, задыхаясь.

— Федаины на них налетели...

Волчонок почувствовал, как у него обрывается сердце... Все, все кончено! Вот они, федаины, рядом, но где? Как до них добраться?

Он повернулся к мальчишке, зашевелил губами, но сказать ничего не сказал.

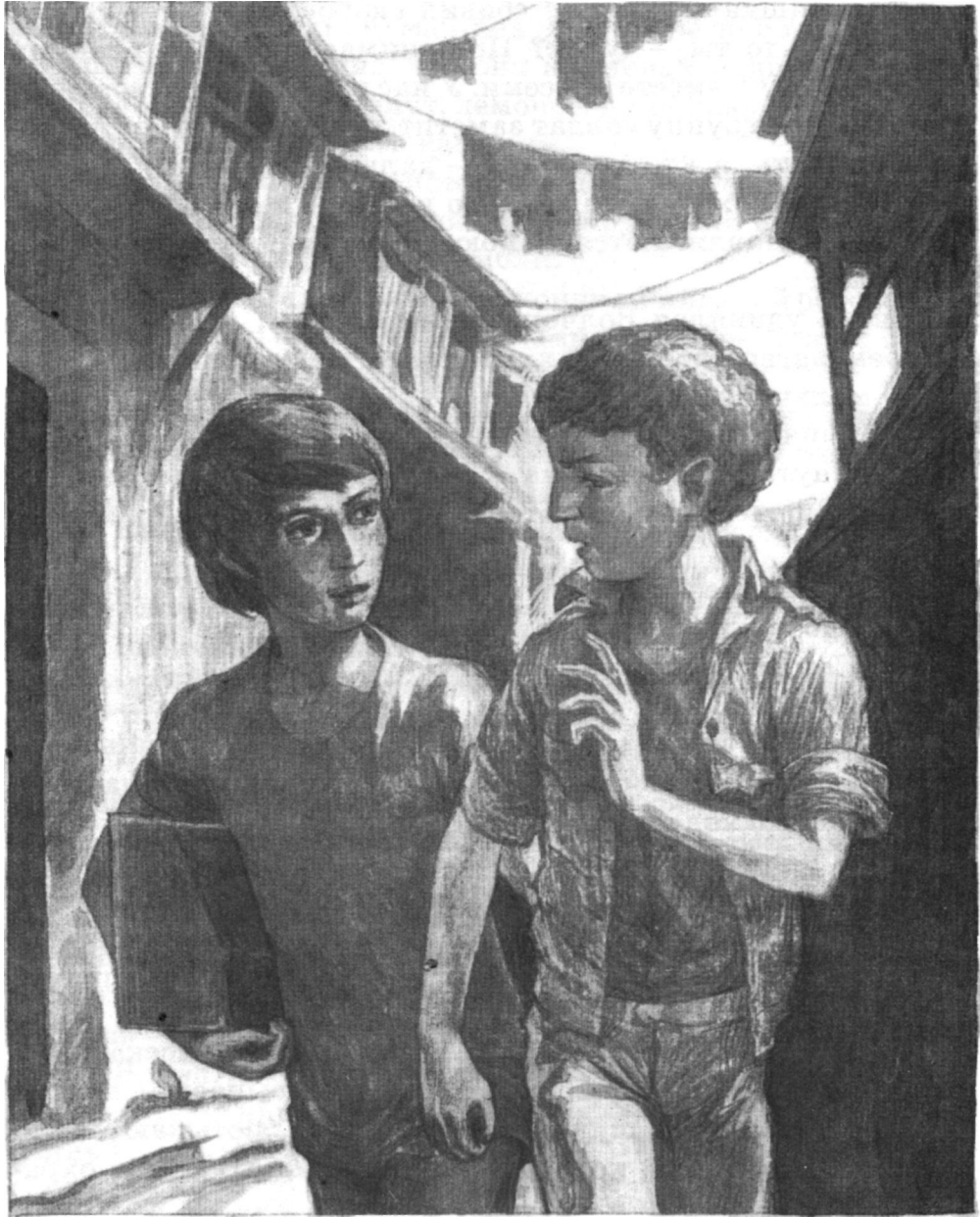
— Пошли отсюда подальше, пока не сцапали! — услышал Волчонок.

— А чего они нас сцапают? — удивился он.

— А того, что мы федаинов предупредили! — процедил мальчишка сквозь зубы — терпение его явно было на исходе.

Ничего не понял Волчонок, но бросился бежать за своим новым знакомым. Однако просто так бежать он не мог.

— Эй... Послушай! Как это мы их предупредили?

Мальчишка в ответ не сбавил скорости.

— Ну что ты — дурак? Не понимаешь? Ты же сам их предупреждал вместе со всеми. У нас всякий, когда военный патруль или группу солдат заметит, сразу начинает это слово повторять, а кто услышит — дальше передает... Так до фedaинов и доходит, до тех, что в лагере в это время... Ну, они и изготавливаются, к бою. Принимают меры, какие нужно...

Очень удивился Волчонок этим словам: и как это они в своем лагере до такой хитрости не додумались?!

А мальчишка продолжал:

— Сейчас они запрет на передвижение объявят... Обыски начнут. Если тебя на улице обнаружат да узнают, что чужой ты в лагере, — тогда все, никуда тебе от них не уйти!

— А что же делать? — спросил Волчонок.

— Заберу тебя к нам домой... Или ты уже не хочешь с Абу Самихом повстречаться?

— Конечно, конечно, хочу... А ты его знаешь?

— Завтра утром я тебя к нему отведу, — уверенным тоном пообещал мальчик, — сейчас вон, видишь, ситуация в лагере не подходящая.

Ночь Волчонок провел в доме этого мальчика, по имени Рияд. Однако, кроме своего имени, новый знакомый Волчонок сообщил ему много интересного из тех хитростей и уловок, что применяли мальчишки лагеря Аш-Шаты против врага.

— Мы, например, когда в город идем, — рассказывал Рияд, — гвозди по асфальту на улице рассыпаем — вражеские машины едут и шины на колесах себе протыкают, останавливаются... Или, когда их машину видим, что не охра-

няется, бензобак откроем, песку туда сыпанем — мотор обязательно заглохнет, машина далеко не пойдет.

Еще рассказал Рияд, что они на стенах надписи против врагов и предателей пишут, демонстрации разные устраивают, забрасывают солдат камнями.

Услышал Волчонок и историю о шести федаинах, как они заняли здание школы и вели бой в окружении целый день и целую ночь, пока все не погибли.

— А мы сами слышали, — закончил Рияд свой рассказ, — как перед смертью федаины кричали: «Да здравствует Революция!»

Слезы навернулись на глаза Волчонку. Как он хотел сделать что-нибудь сам, большее, чем другие! Он хотел встретить федаинов, стать одним из них и...

— Как мне связаться с федаинами? — спросил он Рияда.

Рияд пристально посмотрел пришельцу в глаза, потом повернулся к нему спиной и прошептал:

— Спокойной ночи!

Понял Волчонок, что совершил ошибку, хотел извиниться, но Рияд сделал вид, что спит.

А он в ту ночь так и не мог заснуть. Слишком много нового узнал он и услышал. Всю ночь доносились до него шум моторов, сирены военных машин, отдельные выстрелы, крики... Как это Рияд может спать, когда вокруг такое творится?

Эта ночь показалась Волчонку очень долгой, но утро пришло. А утром Рияд проводил его к Абу Самиху аль-Бувейджи.

— Вот он, дом Абу Самиха! — указал Рияд и добавил: — Мы в лагере никогда не спрашиваем, где находятся федаины!

— Я понял,— кивнул Волчонок.

Он постучался в дверь, навстречу ему вышел одноглазый человек и спросил:

— Чего тебе?

— Мне нужен дядюшка Абу Самих,— ответил Волчонок.

— А чего тебе от него нужно?

— Меня послал к нему шейх Абу Талиб.

Человек улыбнулся:

— Я дядюшка Абу Самих, проходи. Как Абу Талиб поживает?

Долго рассказывал ему Волчонок о жизни Абу Талиба, а под конец сказал, что хотел бы на два или три дня в городе остаться и поработать, попросил дать ему займы ящик со щетками для чистки обуви.

— Что ж,— сказал Абу Самих, и единственный глаз его засветился улыбкой,— слушаю и повинуюсь! Коли мысль такая шейху Абу Талибу пришла, всегда готов пожелание его исполнить. Когда же ты работу начнешь?

— Сейчас...— не мог сдержаться Волчонок.

— Ну-ну...— промолвил Абу Самих, повернулся, принес ящичек с зеркальцем на подставке, сказал: — Это лучший из всех, что у меня есть. Из уважения к брату моему Абу Талибу, так и быть, возьму с тебя всего лишь по десять кыршей в день...

Волчонок поблагодарил хозяина, повесил ящичек на плечо и вышел.

Он шел и шел по главной улице и смотрел по сторонам на машины, магазины, людей — всего было так много.

«Это уж точно,— сказал он себе,— хотя бы одного федаина я здесь в городе встречу...»

Когда Волчонок оказался, наконец, на главной, широкой площади, он увидел вокруг много бронированных машин направленных на людей пушками. На крышах домов стояли солдаты, они тоже направляли дула своих автоматов на площадь сверху вниз, и лица их напряженно вглядывались в прохожих.

«Может быть, в этом месте столько солдат, потому что здесь много федаинов?»—задал себе вопрос Волчонок.

Он приблизился к одной из военных машин и услышал, как кто-то зовет:

— Эй, парень, поди сюда!

Волчонок встрепенулся, взглянул в том направлении, откуда раздался голос,— там стоял офицер, он смотрел прямо на него. Волчонок задержался на мгновение в нерешительности: к нему это обращаются или нет?.. Потом тронулся дальше, но голос офицера прозвучал вновь, приказывая ему подойти. Волчонок подошел. Офицер выставил вперед ногу, ткнул пальцем:

— Почисти мне ботинки.

Как вкопанный застыл Волчонок перед офицером.

— Я сказал тебе, почисти мне ботинки,— повторил тот.

Волчонок и сам не понял, как он сказал это, но сказал:

— Не хочу чистить!

Лицо офицера исказила гримаса гнева, он прокричал:

— Что тебе сказано, араб?!

— Не хочу чистить! — выпалил Волчонок.— Никто не заставит меня чистить ему ботинки!

Офицер сделал шаг вперед и ударил мальчишку по лицу наотмашь. Волчонка шатнуло, он едва удержался на ногах.

Кровь струйкой побежала у него изо рта, ящик со стуком упал на землю и раскрылся.

— Когда я приказываю тебе чистить ботинки,— продолжал офицер,— ты должен их чистить. Понятно?

Волчонок взглянул на него исподлобья, в глазах мальчишки блестели слезы.

— Не хочу чистить твои ботинки!

Рука офицера еще раз обрушилась на мальчика. Волчонок упал на землю. От удара ногой ящичек свалился с тротуара на мостовую, пузырьки с ваксой разбились, зеркальце треснуло.

Откуда-то сверху раздался голос офицера:

— Мы вас научим, собаки, как подобает отвечать господам! Слышишь, щенок?

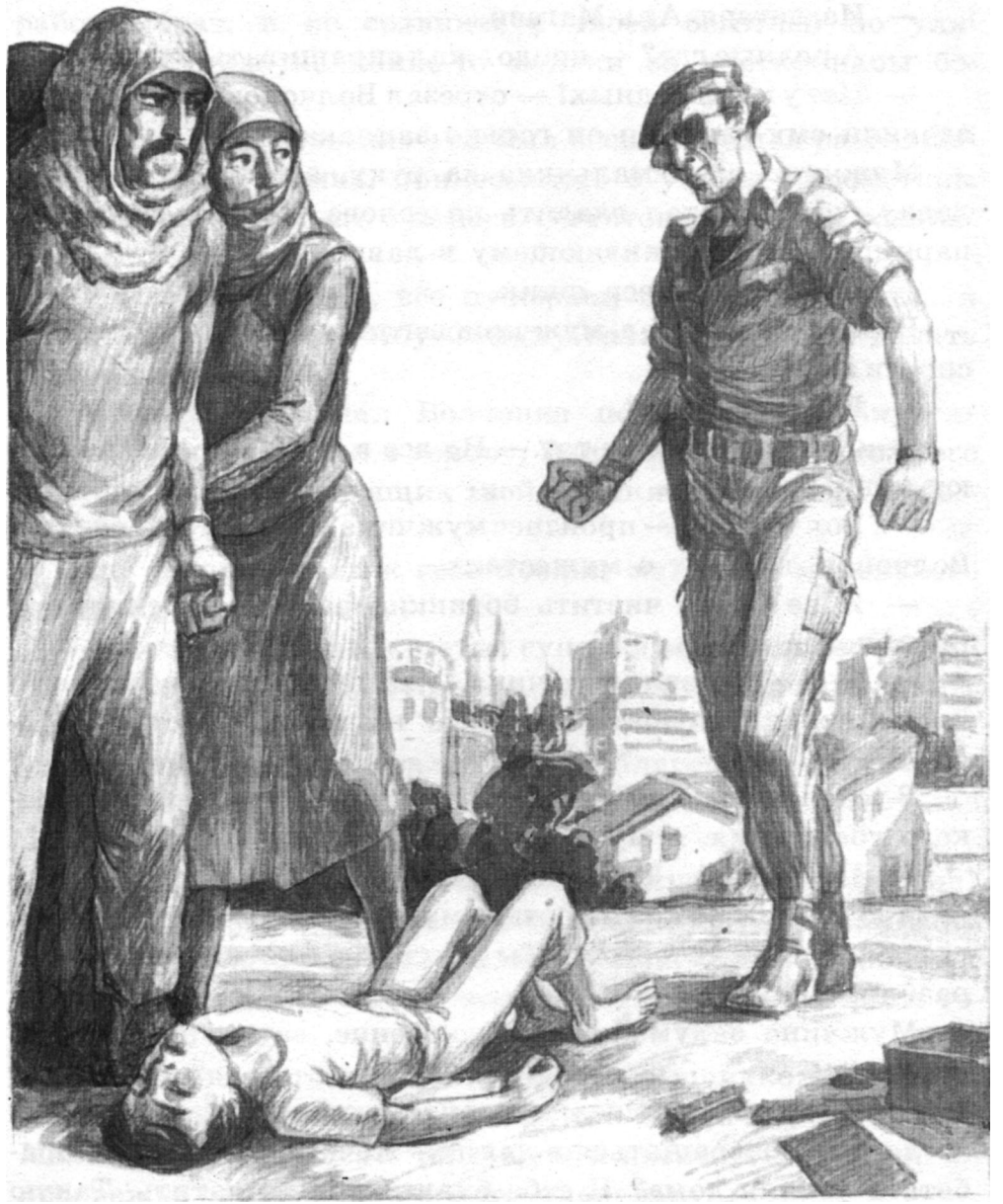
Волчонок сглотнул забившую рот соленую слюну, вытер губы тыльной стороной ладони. Взглянул на руку — она оказалась в крови... Тут вспомнились ему слова Абу Талиба, советовавшего держаться подальше от города... Вокруг стояли люди и смотрели на него. Да, если бы был он федаином, подумалось мальчику, не осмелился бы этот офицер так его бить и унижать...

Волчонок попытался было подняться на ноги, но не смог. Сделал еще одну попытку — и почувствовал, как чья-то сильная рука подняла его в воздух. Он повернул голову — большой человек стоял рядом и улыбался широкой улыбкой. Потом шепнул:

— Он ушел... Ну! Что натворил-то, за что он тебя?

— Где... где мой ящик?..— выдавил Волчонок сквозь слезы.

— Тут он, не бойся! — сказал мужчина.— Вставай... Ты откуда?

— Из лагеря Аль-Магази...

— А родные где? — продолжал спрашивать незнакомец.

— Нету меня родных! — отрезал Волчонок. Но тут слезы сдавили ему горло, и он горько заплакал.

Мужчина взял мальчика за руку, завел его к себе в лавку, усадил, стал гладить по голове. Бросил какому-то парнишке, прислуживающему в лавке:

— Ступай принеси ящик.

Немного помолчав, мужчина взглянул Волчонку в глаза, спросил:

— Как твое имя?

— Фуад, — ответил тот. — Но все в моем лагере называют меня Волчанок.

— Волчонок!.. — произнес мужчина. — То, что ты сделал, Волчонок, говорит о мужестве.

— Я не стану чистить ботинки врагам! — воскликнул Волчонок в гневе.

— О-о! — сказал мужчина. — В твоих интересах сейчас, дружок, зарабатывать себе на жизнь чистой обувью. А?

В темных глазах Волчонка, однако, не выказалось никакого убеждения, и мужчина продолжал:

— Послушай... Ты не знаешь, что в твоих интересах. Мужество — это, брат, мудрость, а мудрость в том, чтобы знать, где лежат твои интересы... Ты же уже не маленький, должен разбираться.

Мужчина задумался на мгновение, затем решительно произнес:

— Слушай, ты сказал мне, что у тебя нет семьи. Зачем тогда тебе возвращаться в лагерь? Почему бы тебе не поработать у меня дома? Я тебе буду хорошо платить. Такую

работу, брат, и не сравнить с твоей беготней по улицам в надежде на какие-то медяки за чистку пары ботинок!

Волчонок не ответил — он был весь поглощен разглядыванием своего ящика, принесенного с улицы малолетним продавцом. Сердце его сжалось. Он готов был опять расплакаться.

— Разбил, собака, все пузырьки с ваксой разбил... и зеркальце!.. А что я Абу Самиху скажу? Что мне делать теперь?

Торговец похлопал Волчонка по плечу, улыбнулся:

— Ну-ну! Не бери в голову, Волчонок. Я тебя ото всего от этого избавлю... И ящик твой починят, не грусти, не беспокойся!

Еще раз подозвал к себе хозяин магазина маленького продавца и сказал ему:

— Возьми сейчас же этот сундук, вставь новое зеркало вместо разбитого, купи все, какие нужно, пузырьки с ваксой.

Волчонок почувствовал глубокую благодарность к незнакомому доброму человеку, попытался что-то сказать, но мужчина, не слушая его, спросил:

— Ну, а теперь что ты думаешь насчет работы у меня?

— Мне нужно сперва вернуть ящичек Абу Самиху...

— Ну что же... Ну что же... Конечно,— произнес с удовлетворением в голосе хозяин магазина и закивал головой.

Спустя немного пришел продавец с ящичком и вручил его Волчонку — ящик был совсем как новый и даже лучше. Мальчик попрощался с торговцем и поспешил в лагерь на побережье отнести ящичек его владельцу.

После возвращения Волчонка из лагеря беженцев хозяин пригласил его в свою машину. Он сказал, что его зовут Абу Зухейр и что главной обязанностью Волчонка теперь будет уход за садом, а также некоторые работы по дому.

Машина Абу Зухейра притормозила около большого красивого дома, окруженного со всех сторон высокими зелеными деревьями. Не успели они еще подкатить к ограде, как навстречу им выскочил старик, живо открыл железные ворота и низко поклонился, приветствуя Абу Зухейра. Машина мягко проехала еще несколько метров и остановилась прямо у входа в дом. Волчонок с жадностью рассматривал деревья, невиданные растения и цветы, статуи, украшавшие вход. За всю свою жизнь он не видел дома красивее, чем этот.

Мужчина сказал Волчонку, что работа его будет нетрудной, он объяснит ему все, что нужно, сразу же после обеда. Затем хозяин позвал свою жену, она вышла встретить его, и тут же из дома выбежала маленькая девочка, бросилась на шею отцу. Он наклонился, поцеловал ее. Девочка обернулась к Волчонку и с удивлением посмотрела на него.

— Этот мальчик, по имени Волчонок, будет у нас работать,— сказал мужчина.

Маленькая Надира залилась звонким смехом:

— Ой, я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь называл себя Волчонком.

Волчонку было очень неловко, он промолчал.

— А ты ходишь в школу... Волчонок? — спросила Надира.

— Ходил,— ответил мальчик.

— Значит, ты умеешь читать и писать! — сказала девоч-

ка.— У меня много цветных журналов и книжек с картинками. Я столько интересных веселых историй знаю! Я тебе дам почитать книжки и журналы, хорошо?

Но тут мама Надиры сердито сказала:

— Сколько раз я тебе говорила не давать никому своих журналов и книг, чтоб их не испачкали и не порвали! Хватит, иди в дом!

Волчонок молчал. Ему было обидно, слезы навертывались на глаза. Он услышал, как Абу Зухейр говорит ему:

— Подожди пока в саду. Мы пришлем тебе поесть. Ты, как видно, голоден.

Волчонок сел и принялся разглядывать деревья и клумбы с цветами. В нескольких метрах от себя он увидел собаку на цепи и рядом с ней небольшую деревянную будку...

Так он сидел и разглядывал сад, как вдруг где-то рядом раздался голос молодой девушки:

— Эй! Вот твоя еда.

Служанка поставила перед ним блюдо и пошла в сторону. Он проводил ее глазами: второе такое же блюдо с пищей она поставила перед собакой. Краска залила лицо Волчонка, брови нахмурились. Почему они принесли еду сюда? Почему не пригласили его пообедать с ними вместе в доме?! Ни этот добрый мужчина, ни женщина, ни эта веселая девочка?

Волчонок вспомнил те дома, куда входил он в своем лагере в любое время. Ни разу не случилось такого, чтобы жители лагеря сторонились его, предлагали поесть в одиночку.

Волчонок взглянул на собаку, жадно принявшуюся хватать куски с наполненного варевом блюда. Нет, так кормиться он не может! У них в лагере беженцев иные порядки.

Мальчик встал и отнес свое блюдо собаке, кинувшей на него невидящий взгляд и вновь углубившейся в свое дело.

Со всех ног бросился Волчонок бежать из этого дома.

4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЛЧОНКА

Сразу же после прибытия в лагерь Аль-Магази Волчонок направился в лавку Абу Талиба. Его друг воспринял такое скорое возвращение с некоторым удивлением, но Волчонок сразу же все объяснил:

— Я пытался встретить в городе кого-нибудь из федаинов, но не смог. Как мне найти их?

— Ты должен сперва узнать тайное слово, — сказал Абу Талиб.

— Тайное слово? Что это такое? — удивился Волчонок.

— Когда ты начал действовать против врага, ты уже произнес тайное слово... И стал федаином, — произнес старый шейх, и глаза его загадочно заблестели.

Волчонок задумался.

— А что такое мужество, дядюшка Абу Талиб? — спросил он.

Старый палестинец внимательно посмотрел на мальчика.

— Мужество — это ты, мой Волчонок... Это значит решиться на смелый поступок тогда, когда видишь, что не решаются другие...

И Волчонок рассказал старому шейху все, что случилось с ним в лагере и в городе.

— Человек учится на собственном опыте, — сказал Абу

Талиб.— Все это пойдет тебе на пользу, когда встретишь то, к чему стремишься, сынок...

Не много времени прошло с этого разговора. Однажды ночью сидел Волчонок у железнодорожной ветки, проходившей неподалеку от лагеря, и услышал чьи-то голоса. Люди разговаривали тихо, но подходили все ближе. Сердце Волчонка отчаянно забилося, он очень боялся, как бы его не заметили незнакомцы. Один из них сказал:

— Нет, заряды надо заложить не здесь... подальше от лагеря...

Другой голос прервал его:

— Тише!.. Мне кажется, здесь кто-то есть.

Волчонок понял, что обнаружен. Они найдут его. Он испугался, что будут стрелять, и проговорил дрожащим голосом:

— Я — Волчонок...

В одно мгновение пятеро молодых парней окружили его, один из них цепко схватил его за предплечье:

— Что ты здесь делаешь в такое время?

— Я всегда здесь сижу...— заговорил Волчонок.— Я хочу... Я хочу стать феодином, как вы!

Державший Волчонка феодин немного разжал руку, затем вовсе снял ее с плеча. Кто-то произнес:

— Ну вот! Нам давно надо было поговорить об этом парнишке. Как твое имя?

— Мое имя — Фуад, но все называют меня Волчонок.

Мальчик слышал, как мужчины заговорили шепотом. Спустя немного один из них обратился к нему:

— Есть одно условие, чтобы стать феодином...

— Какое угодно!..— не выдержал Волчонок.

— Ты должен завладеть оружием вражеского солдата,—

сказал партизан.— Достанешь оружие — будешь одним из нас. Вот какое условие.

Волчонок молчал: это условие было невыносимо трудным, просто невыполнимым.

— Ну, что скажешь? — спросил фedaин.

— А как же... как же я это сделаю? — вымолвил Волчонок.

— Это уж как сам знаешь... Когда выполнишь его, произнесешь тайное слово, тогда и станешь одним из нас.

Волчонок услышал звуки удаляющихся шагов.

— Как я свяжусь с вами, когда выполню условие?! — крикнул он им вслед.

— Когда ты выполнишь условие, все фedaины во всех концах страны узнают об этом, потому что ты уже произнесешь тайное слово...— донесся до него голос из ночи.

В лагерь Волчонок вернулся радостным — он встретил фedaинов! Он скоро станет одним из них... если сумеет выполнить условие.

Всю ночь он представлял себя фedaином. И только утром понял, как же далеки мечты от того, что его окружает в действительности. Он вспомнил о трудном условии, и лицо его помрачнело. Озабоченный, погруженный в думы, бродил он бесцельно по улочкам лагеря, пока не набрел случайно на лавочку шейха Абу Талиба. При встрече с мальчиком старик удивленно воскликнул:

— Что это ты такой серьезный сегодня, Волчонок?

— Это — тайна,— задумчиво проговорил Волчонок.

Абу Талиб улыбнулся.

— О-о! Ты, видно, продвигаешься к цели.

Не успел Волчонок сделать и несколько шагов от лавки Абу Талиба, как неожиданно услышал за спиной его слова:

— Сегодня ночью взорвали железнодорожное полотно к северу от лагеря...

«Знаю», — проговорил про себя Волчонок.

Он был очень гордый оттого, что многое становилось ему известным, многое, чего не знали другие жители лагеря. Однако он не хотел хвастаться этим.

Растерянность вновь охватила Волчонка, когда он подумал о трудном условии. Он шел и разговаривал сам с собой: «Чтобы добыть оружие вражеского солдата, мне же надо его убить? А чтобы убить врага, мне же надо сперва достать какое-то оружие... А чтобы достать оружие, мне опять надо... Ох!»

Волчонок приходил в замешательство от таких мыслей, однако предаваться отчаянию ему было нельзя — он обещал фedaинам выполнить условие.

«Если условие невыполнимо, зачем тогда фedaины поставили его мне? — спрашивал он себя. — Ведь каждый из них должен был выполнить в свое время это трудное условие: добыть оружие врага и сказать другим тайное слово... Но если так — то, значит, условие выполнить можно! Весь вопрос, как это сделать?!»

Не думать об этом теперь Волчонку было просто нельзя. И он думал долго. И вспомнил, что он слышал в радиопередаче. О том, что даже дети могут бороться с врагом... Радость охватила Волчонка. Наконец-то он нашел решение!

Волчонок хорошо знал: для того чтобы осуществить его план, надо достать сначала три вещи: пустую бутылку, смазочное масло и бензин.

Сначала Волчонок решил заняться бутылкой. Он пошел к торговцу прохладительными напитками и купил бутылку газированной воды.

— Я верну тебе сдачу, когда ты принесешь мне пустую бутылку,— сказал торговец.

Волчонок выпил воду и спрятал бутылку в надежном месте. «Теперь надо достать смазочного масла»,— сказал он себе.

Конечно, Волчонок мог бы просто купить немного этого масла на бензозаправочной станции, однако он подумал: «А что, если владелец бензоколонки — подозрительный и спросит, зачем это мальчишка покупает у него смазочное масло?»

Волчонок решил действовать другим путем, наверняка. Он вспомнил, что видел на железнодорожной станции, где он часто гулял, яму с залитым густым черным маслом дном — этим маслом рабочие из депо смазывали колеса паровозов и сливали туда остатки. Депо было неподалеку от лагеря, а больше такого масла нигде достать было нельзя. Железнодорожная станция охранялась солдатами, надо было придумать способ обмануть их, не вызывая у охранников никаких подозрений...

Волчонок взял свой тряпичный мячик и отправился на станцию. В этот мячик он умел играть — других игрушек у него вовсе не было. Он мог сколько угодно подбрасывать его носком ноги, перекидывать через голову на ходу и поддавать пяткой, держать на голове, не трогая руками... Когда он приблизился к станции со стороны железной дороги и убедился, что охранник не следит за ним, Волчонок ударил по мячу, и тот точно полетел и упал в яму.

Волчонок робкими шагами подошел к солдату.

— Дяденька! Разреши мне мячик из ямы достать, а? — жалобно попросил он.

— Что еще за мячик? — подозрительно вскинулся на

него охранник. Солнце пекло очень жарко, и ему никак не хотелось выходить из-под навеса. Но в яме действительно лежал мячик.

— Валяй! Только чтобы духу твоего здесь больше не было! — недовольно сказал солдат.

Мячик был совсем уже черный и стал намного тяжелее — тряпки пропитались маслом насквозь. Таким не поиграешь!

Со всех ног бросился Волчонок бежать подальше от этой запретной зоны. Солдат презрительным взглядом проводил грязного мальчишку и поправил на плече ремень своей автоматической винтовки. Солнце жгло нестерпимо...

Масло сочилось сквозь пальцы и черными точками на сухой земле отмечало путь Волчонка к тому укромному месту в лагере, где он спрятал пустую бутылку. Вдали от чужих глаз выжимал мальчишка содержимое своей единственной игрушки в узкое горлышко. Закончив дело, он плотно заткнул бутылку пробкой, выкопал ямку, спрятал туда свое сокровище и засыпал землей. Тряпичный мячик стал серым от пыли — больше он был не нужен Волчонку.

«Остался бензин», — подумал он и глянул себе на руки.

Очень, очень старательно вытирал Волчонок ладони и пальцы о свои единственные штаны и рубашку. Скоро вся одежда покрылась черными масляными пятнами.

Весь чумазый, лоснящийся, пришлепал он босыми грязными ногами к бензоколонке неподалеку от входа в лагерь.

— Я хотел бы купить немного бензину одежду почистить, — сказал Волчонок бензозаправщику.

Рабочий взглянул на одежду мальчишки, промасленную, вымазанную мазутом, и снисходительно бросил:

— У нас есть специальный бензин для чистки, по десять кыршей банка...

Вот каким образом добыл Волчонок три вещи, необходимые для осуществления его плана: бутылку, масло, бензин.

«Когда наступят сумерки,— сказал он себе,— я начну мастерить бомбу «Партизан» — все в точности, как слышал по радио. Получится у меня бомба, и я смогу выполнить поставленное мне трудное условие...»

Бомбу Волчонок тщательно спрятал в месте, известном ему одному. Всякий раз, когда он слышал разрывы партизанских гранат, он говорил себе: «Ничего, совсем немного осталось... Я выполню условие, стану одним из них...»

Но все-таки: где? когда? в кого он бросит эту свою бомбу? Перед Волчонок встала новая задача.

Ему вспомнились те дни, которые провел он на главной дороге возле лагеря, часами наблюдая за движением вражеских машин, грузовиков и патрулей. Вот когда пригодятся ему эти наблюдения!

Волчонок знал, например, что горящую бомбу не следует бросать в «джип» — на такой машине обычно ездили офицеры, за «джипом» всегда следовало несколько бронетранспортеров. «Джип» подстергать нельзя,— сказал он себе,— меня обязательно схватят».

Он стал припоминать, когда и какие еще машины проходят по шоссе, и обнаружил, что самой, наверное, подходящей машиной, для того чтобы бросить бомбу, будет та, что производит смену караула на дальних подступах к железнодорожной станции, неподалеку от лагеря. На этой машине всегда ездят трое солдат, включая водителя. Она проезжает обычно после захода солнца — сменить часового на

ночь. Это и было бы наилучшим временем для налета — движение на шоссе как раз становилось малочисленным, можно было совершить операцию, завладеть оружием и скрыться до прибытия любого вражеского подкрепления.

Чтобы еще раз убедиться в этом, Волчонок провел весь день на шоссе и окончательно успокоился: все было верно.

Ночью он вытащил свою бомбу «Партизан», запасся спичками — чтобы зажечь фитиль перед тем, как бросить бутылку. Даже проверил, хорошо ли спички горят.

Очень осторожно пробирался Волчонок к шоссе. Он заметил, что в одном месте у поворота дороги свет фар не пробивает купу миндальных деревьев на обочине — оттуда до идущей машины рукой подать. Можно было успешно выполнить задачу и быстро скрыться.

Волчонок спрятал свою бомбу под корнями миндального дерева и вернулся в лагерь. Всю ночь мальчонку колотил озноб — его жизнь целиком зависела теперь от успеха будущей операции...

Пора настала, и Волчонок двинулся к шоссе. Пробрался к дереву, где он спрятал свою бутылку. Время тянулось очень медленно, самые разные мысли приходили в голову мальчишке. Он смотрел на небо с проступающими на его темнеющем фоне звездами, стал вглядываться в них. Вспомнилось, как бабушка его приятеля Халиля рассказывала, будто у каждого человека на земле есть своя звезда, она оберегает его, направляет в пути, хранит все его тайны, желания исполняет. Глаза Волчонка искали на небе такую звезду. Он выбрал себе одну, заговорил с ней, просил ее исполнить его желание сегодня ночью, чтобы стал он феедаином...

Скоро должна была пройти машина. Волчонок прижался

к корням дерева, протянул руку за бутылкой, попытался было схватить ее за горлышко... Рука тряслась, пальцы дрожали — он не смог взять бутылку. «Вот оно,— подумал Волчонок,— что же это?» Впервые в жизни почувствовал он такой страх, когда, казалось, все тело перестало повиноваться ему, даже ноги в коленках задрожали.

Волчонку с трудом удалось привалиться спиной к стволу дерева. Мальчишка сидел без сил и плакал. Вдали блеснул свет фар, машина с караулом приближалась. Он попытался встать на ноги — не мог!

Взгляд Волчонок бродил по небу, там горела его звезда.

— Помоги мне!..— промолвил он еле слышно. Попытался было подняться — да ноги не слушались.

Машина перед поворотом сбавила скорость. Свет фар мелькнул на мгновение и ушел в сторону, мотор пробурчал всего в нескольких метрах. Стоило сделать лишь шаг вперед — и бутылка со смесью полетела бы прямо в кузов. Данное слово было бы выполнено!..

• Волчонок провожал машину жадным взглядом. Он знал: через несколько минут она вернется, но пойдет по другой стороне шоссе — выполнить задачу будет намного труднее...

Волчонок отвалился от дерева, спрятал свою бомбу на прежнее место и побрел прочь. Ноги привели его к кипарису. Он споткнулся во тьме о его мощные узловатые корни, повалился на них и горько заплакал, в бессилии заколотил кулаками о землю...

«Что я скажу федианам, если они узнают, как я испугался, не сдержал слова?!»

Он вспомнил лицо Рияда, все, чему он научился у него той ночью. Волчонку стало стыдно перед этим парнишкой,

перед старым шейхом... И он заплакал опять, плакал долго, пока его не сморил сон.

Утром следующего дня Волчонок направился в лавку старого Абу Талиба — с покрасневшими, вспухшими от долгого рыдания глазами.

— Что случилось, сынок? — встревожился старик.

Волчонок опустил голову, уставился в землю, молчал.

— Скажи мне, дядюшка Абу Талиб, — произнес он наконец, — что такое страх?

— Страх — это бессилие, — сказал старик.

— А тебе бывает страшно, дядюшка Абу Талиб? — поднял голову Волчонок.

Абу Талиб долго смеялся, потом сказал:

— Твой дядюшка Абу Талиб боится лишь своего воображения, сынок.

И помолчав, добавил:

— Но все-таки нам, людям, не пристало бояться так, как птичка боится змеи.

— А как это птичка боится змеи? — спросил Волчонок.

— Ну вот воробей хотя бы, — начал старик. — Когда он увидит змею, забывает от сильного страха, что он ведь — птица с двумя крыльями. Взмахни себе крыльями и лети далеко от змеиного жала. Забывает воробей, что, взлетев, может он и глаза змее своим клювом выклевать и просто — убить ее...

Абу Талиб помолчал немного и закончил:

— Вот, сынок, что я имел в виду, когда сказал о птичьем страхе перед змеями. Понятно?

— Понятно, — кивнул Волчонок.

— Только еще одно запомни, Волчонок: если забудет кто из нас о деле своем, о цели, ради которой он трудится, —

вот тогда неминуемо постигнут его страх и неудача,— сказал его старый друг напоследок.

Волчонок удалялся от лавки Абу Талиба и думал о словах мудрого старика. Сердце его все больше наполнялось решимостью провести задуманную ночную операцию. Он поклялся себе, что не позволит страху победить его во второй раз.

Уже подходя к своему любимому кипарису, Волчонок встретил Халиля.

— Что-то ненадолго задержался ты в городе! — сказал тот.

— Да, мне захотелось побыстрее вернуться в лагерь,— ответил Волчонок.— Я спрашивал о тебе. Сказали, что нет тебя здесь. Где ты сам был?

Халиль заколебался с ответом. Затем, будто не слышал вопроса, сказал:

— А ты помнишь, обещал мне, Волчонок, рассказать, когда вернешься из города, что это у тебя там случилось? Ты так переменялся в последнее время.

Волчонок приветливо положил другу руку на плечо, обнял Халиля:

— Завтра вы все узнаете!

Весь день мальчишки провели вместе...

Ночью Волчонок стоял один у миндального дерева на обочине шоссе. Настроен он был решительно.

«Если бы я вчера вспомнил,— говорил он себе,— как меня в городе бил офицер, я бы так не испугался. И как я забыл, что слово федаинам дал? От страха забыл, как бутылку за горло взять! Ведь подожги я фитиль у этой бомбы — загорелась бы машина! — Он искал глазами на небе свою звезду.— Ты одна знаешь о моей тайне. Только ты и

будешь свидетельницей всего. Я не трушу, моя звезда. Ты увидишь — я храбрый, я сдержу слово!»

Волчонок сжал свою бомбу правой рукой, левой — ощупал карман: спички были на месте. Пальцы его уже не дрожали. И ноги тоже.

Он вытащил спичечный коробок из кармана, взял спичку. Приготовился! Через минуту появится машина. Вот уже показался свет фар вдалеке... Бомбу надо бросать прямо внутрь машины — чтобы бутылка разбилась там и подожгла ее. Машина подъезжала все ближе и ближе к повороту. Фитиль загорелся. Машина поравнялась с миндальным деревом. Тормоз. Поворот. Ну же!.. Бросай!

Собрав все силы, Волчонок метнул свою гранату. Бутылка врезалась в ветровое стекло машины, что-то лязгнуло, загремело. Перед глазами вспыхнуло пламя, послышались крики.

Волчонок увидел, как машина сворачивает в сторону, валится набок... Неожиданно две тени выпрыгнули из машины: солдаты открыли огонь.

Волчонок опешил. Как же он не подумал об этом раньше? Будь у него вторая граната, все было бы по-другому.

Не успел он повернуться и скрыться за деревьями, как за спиной тоже загрели выстрелы. Мальчишка распластался на земле и в свете огня, расплзающегося под перевернутой машиной, увидел: оба солдата рухнули на асфальт как подкошенные. Двое парней с автоматами в руках подскочили к ним, стали снимать оружие.

Еще мгновение — и Волчонок бросился к фedaинам.

— Выполнил!.. Я сдержал слово! Это я кидал бомбу.

Один из партизан схватил его за плечо:

— Пошли скорей отсюда!

Волчонок побежал вслед за своими спасителями. Через десяток шагов заметил, как к ним присоединились еще двое. Они бежали долго. Потом на короткой передышке мальчик обнаружил, что оказался среди целой группы федаинов.

— Это я... бросил бомбу... в машину,— проговорил он, задыхаясь.— Дайте, я заслужил!

В свете свечи, зажженной одним из партизан, Волчонок увидел Халиля. Мальчишки удивленно уставились друг на друга.

Не успели они еще и слова сказать, командир группы подошел к Волчонку и, протянув ему автомат, сказал:

— Бери — заслужил!

Слезы навернулись на глаза мальчишке, прижавшему автомат обеими руками к груди. Он взглянул на своего друга Халиля, рванулся к нему, горячо обнял и заплакал.

— Я же тебе говорил, что завтра вы все узнаете! — прерывающимся от слез голосом повторял Волчонок.

5. ВОТ И ВСЕ

Ну вот, пожалуй, и все на сегодня... Хотя нет, постойте! Сегодня многие жители Аль-Магази могут подтвердить вам, что после исчезновения Волчонка той памятной для него ночью не одна серьезная перемена произошла в жизни этого палестинского лагеря беженцев. Говорят, там стали исчезать тринадцатилетние мальчишки. Да вот шейх Абу Талиб закрыл свою перелетную лавочку «Перепелку», собрал своих двух маленьких сынишек в дорогу — и не вернулся! А еще узнал весь голоногий лагерь Аль-Магази много разных

хитростей и уловок — не одними уже раскопками острых кусочков металла встречают врагов его мальчишки...

Вот теперь все. Все, что мы узнали о Волчонке, конечно. Ну а если случится вам узнать о нем что-нибудь новое, — осторожней, потише! Не болтайте о нем слишком громко — есть еще в оккупированном врагами палестинском городе Газе такие люди, кто хотел бы заполучить Волчонка живым или мертвым за то, что сумел мальчишка выполнить той далекой ночью поставленное ему условие, сумел победить страх и партизанским паролем теперь владеет, как взрослый. Да и зовут его теперь по-другому. **Федаин** по-арабски значит — самоотверженный.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В этой маленькой повести, которую ты прочитал, пионер,— страница борьбы арабского народа Палестины за право жить свободно и мирно на древней земле своей родины. Палестина — небольшая страна на стыке двух континентов — Азии и Африки. С севера она граничит с Ливаном и Сирией, на западе омывается волнами Средиземного моря, на востоке отделена от вытекающей из Тивериадского озера и впадающей в очень соленое, безжизненное Мертвое море рекой Иордан, а на юге ее границы сходятся в раскаленный от солнца клинок пустыни Негев, вонзающийся между Синайским полуостровом и Иорданием и упирающийся острием в Акабский залив Красного моря. Здесь издавна пролегали торговые пути, пустыню бороздили караваны верблюдов, люди основывали города на морском побережье, сажали оливковые деревья в долинах. Боевая конница и колонны войск завоевателей разных времен и стран бесчисленное количество раз пересекали Палестину — египетские фараоны и древнеримские императоры, турецкие султаны и английские губернаторы устанавливали свою власть над этой страной. Шли тысячелетия, царства сменяли друг друга, а люди жили здесь всегда — филистимляне и иудеи, евреи и арабы. Пламя войны без конца опаляло древнюю землю, сгоняя толпы людей с насиженных и обжитых мест. Границы Палестины и по сей день

остаются линиями фронта. За последнюю треть века через них прокатилось несколько волн эмиграции — точнее сказать, бегства со своих мест живших здесь последние полтора тысячелетия палестинских арабов, которых судьба разбросала потом по многим странам и континентам. Первая такая волна пришлось на 1947 год. Это было время, когда на основе решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций кончалась временная английская власть над Палестиной и на ее территории предусматривалось создание двух государств — еврейского и арабского. Но еще в месяцы, предшествовавшие разделу Палестины и появлению государства Израиль, направляемые западными империалистическими державами сионистские террористические организации начали осуществлять секретный план изгнания палестинских арабов из родных деревень. Подлинная кровавая бойня была устроена отрядами сионистов, например, в деревне Дейр Ясин близ древнего города Иерусалима. Из 775 ее жителей 254 были убиты, почти все дома разрушены или сожжены. Руководил террористами нынешний израильский премьер-министр Бегин. Всего в те месяцы было совершено 17 подобных налетов. Они-то и послужили толчком к массовому бегству арабов. Политика западных держав и местных реакционных режимов, отсутствие в то время достаточно сильной организации, объединяющей палестинцев, и ряд других обстоятельств помешали этому народу оказать сопротивление налетчикам и создать свое арабское государство на территории, выделенной Организацией Объединенных Наций.

Другая крупная волна беженцев хлынула в соседние страны в 1967 году, когда Израиль напал на Сирию, Египет, Иорданию и в результате поражения арабских армий поставил под свой контроль все палестинские земли — Западный берег реки Иордан, старую часть Иерусалима и сектор города Газы. Площадь этих оккупированных земель — примерно 6 тысяч квадратных километров, проживает на них сей-

час 1,3 миллиона палестинских арабов. Всего же их более четырех миллионов, разбросанных в разных странах. Примерно полмиллиона остались в самом Израиле, где они находятся на положении граждан второго сорта. Но и их израильские правители намереваются вытеснить в соседнюю Иорданию. «У нас нет места для двух народов. Единственным решением является Палестина без арабов», — цинично заявил министр-террорист Бегин, развязавший летом 1982 года страшную войну против Ливана и Организации Освобождения Палестины, с тем чтобы физически уничтожить палестинский народ. Дело в том, что созданная в 1964 году Организация Освобождения Палестины выдвинула лозунг о создании палестинского государства, стремясь собрать в нем разбросанных по всему свету соплеменников. Право палестинцев на политическое самоопределение было подтверждено Организацией Объединенных Наций, правительствами многих стран. Но надежды и чаяния палестинского народа не по душе израильскому руководству и международному сионистскому движению — орудию империализма. Господство на перекрестке древних путей из Азии и Африки в Европу, разжигание ненависти между народами Ближнего Востока, власть над ними под угрозой постоянной войны — вот что нужно миру капитализма.

Испытавший ужасы войны известный палестинский писатель, уроженец города Газа, что на восточном побережье Средиземного моря, рассказал нам в повести «Волчонок» о судьбе тринадцатилетнего мальчика Фуада — сироты, с детства не знавшего материнской ласки, не ходившего в школу, не имевшего постоянного крова над головой по вине тех, кто ради наживы и власти над людьми забывает о мире и человечности, презирает дружбу и доброту, признает лишь грубую силу и разжигает ненависть между народами. С такими захватчиками-фашистами, поджигателями войны самоотверженно боролась наша страна, все народы Советского Союза, и взрослые, и дети. Тебе, читатель, немало известно о подвигах героев-пионеров, предан-

ных своей родине. Имя мальчика — Фуад — по-арабски означает «преданный сердцем». Прошедший суровую школу жизни, скитаясь по оккупированной врагами земле, живя в палатках и хижинах лагерей беженцев, Фуад находит верный путь в жизни — становится преданным сыном своего народа, чтобы с оружием в руках вернуть палестинцам родину и свободу.

История Волчонка, рассказанная Зейном аль-Абидином аль-Хусейни, — эпизод в длящейся более трех десятилетий борьбе арабов за мир и счастье на земле Ближнего Востока. Сколько таких бесприютных «волчат», как Фуад, рождалось там в войнах 1948, 1956, 1967, 1973, 1982 годов! Но в преданных сердцах война не в силах убить добро к людям и любовь к родине, как не в силах она погасить солнце над миром. Борьба палестинского народа за свое правое дело не закончена. Преданные сердцем готовы к этой борьбе, из них вырастают самоотверженные фedaины-партизаны, удивившие мир мужественной обороной Бейрута в 1982 году. Они доведут борьбу до победы.

И. Ермаков

К ЧИТАТЕЛЯМ

**Просим отзывы об этой книге
присылать по адресу:
125047, Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.**

Зейн аль-Абидин аль-Хусейни

**3-47 Волчонок: Повесть/ Пер. с араб. И. Ермакова;
Рис. О. Пархаева. — М.: Дет. лит., 1983.—46 с, ил.**

10 к.

Маленькая повесть известного палестинского писателя о судьбе мальчика-сироты, по прозвищу Волчонок, который находит смысл жизни в вооруженной борьбе с израильскими захватчиками.

„ 4803020000—499 „ „ „

*** M101(03)83**

И (Араб)

